

Роланд услышал, в ярый гнев пришел,
Коня пришпорил и пустил в галоп,
Язычнику нанес удар копьем,
Щит раздробил, доспехи расколол,
Прорезал ребра, грудь пронзил насквозь,
От тела отделил хребет спинной,
Из сарацина вышиб душу вон.
Качнулся и на землю рухнул тот.
В груди торчало древко у него:
Копье его до шеи рассекло.
Воскликнул граф Роланд над мертвецом:
«Презренный, ты сказал о Карле ложь.
Знай, не глупец и не предатель он.
Не зря он нам велел прикрыть отход.
Да не постигнет Францию позор!
Друзья, за нами первый бой! Вперед!
Мы правы, враг не прав – за нас господь».
Аой!

XCIV

Вон Фальзарон, Марсилию он брат.
Ему принадлежит, как лен, тот край,
Где Авирон с Дафаном⁶² жили встарь.
Мир нехристя коварней не видал.
Так у него огромна голова,
Что добрый фут уляжется меж глаз.
Разгневался он, что племянник пал,
Отъехал от своих, понесся вскачь
С арабским бранным кличем на устах.
Французам нашим он кричит в сердцах:
«Сражу вас, милой Франции на срам!»
Услышал Оливье, что крикнул мавр,
Коню в великом гневе шпоры дал,
Как истинный барон, нанес удар.
Пробил он щит, кольчугу в три ряда,
Копье в араба по значок вогнал
И замертво свалил его с седла.
Увидел граф, что умер подлый враг,
Сказал над трупом гордые слова:
«Трус, мне твоя угроза не страшна!
Друзья, вперед! Не одолеть им нас!»
И крикнул он французам: «Монжуа!»
Аой!

XCV

---

⁶² Авирон с Дафаном – мятежники, которых, по библейскому преданию («Числа», XVI, 3-32), за неповиновение Моисею поглотила земля. Примесь книжных влияний порождает порою в «Песни о Роланде» самую причудливую и неожиданную фантастику.